Глава 135 Отбор Воинов

Хуже всего было то, что когда семья Му столкнулась с такой ситуацией, члены семьи боролись друг с другом за власть и деньги, а не поддерживали друг друга, чтобы вместе бороться с опасностью. Там уже были люди, замышляющие занять место Му Цинсун в качестве семейного мастера. Заговорщиками были два брата, Му Цинсун и Му Цинпин, которые всегда были неубедительны с тех пор, как Му Цинсун унаследовал должность семейного мастера.

В нынешней семье Му было три брата, имена которых демонстрировали характер семьи Гуан - Му Гуанмин, Му Гуанхуэй Му Гуанжун. Старшим был бывший семейный мастер - Му Гуанмин.

В младшем поколении было также три брата, чьи имена соответствовали характеру Цин. Му Цинъюнь, Му Цинсун, Му Цинпин, от старшего до младшего.

Му Цинъюнь и Му Цинпин были сыновьями Му Гуанхуэя, который был вторым братом Му Гуанжуна.

Десять лет назад, когда Му Гуанмин ушел в отставку с должности семейного мастера, у него не было выбора, кроме как передать должность семейного мастера сыну Му Гуанхуэя или сыну Му Гуанжуна, поскольку у него была только дочь и не было сына. Согласно традиции, должность семейного мастера должна была передаваться членам семьи только мужского пола.

В то время, старший сын Му Гуанхуэй, Му Цинъюнь, был признан преемником на должность семейного мастера всеми. Однако, в конце концов, все изменилось, и человек, который получил эту должность, был на самом деле Му Цинсун, сын Му Гуанжуна. Таким образом, Му Гуанхуэй и его два сына никогда не были уверены. Они всегда пытались свергнуть Му Цинсун с этой позиции.

Честно говоря, по сей день, Му Гуанжун несколько сожалел о том, что боролся за должность семейного мастера. По этой причине, его дочь, Му Цинъяо, была вынуждена оставить своего собственного биологического сына, Му Хао, и выйти замуж за кого-то другого. С тех пор, как его сын стал хозяином семьи, он не чувствовал себя спокойно ни на один день. Судя по выражению беспокойства и возрастным отметинам на его лице, было сразу заметно, что он очень беспокоился за сына.

В последние дни, его больше всего беспокоило то, что семья Му вот-вот рухнет и будет вытеснена из четырех больших кланов семьей агрессивной семьей Сун. К счастью, он получил известие о Му Хао в самый ответственный момент. На самом деле, это был Цинь Хао, что давало ему некоторую надежду. Поэтому, он немедленно послал своего сына, чтобы получить больше информации. К этому времени, он тоже должен был вернуться.

Выйдя на улицу, Му Цинсун, поспешил и постучал в дверь чайного домика.

Услышав стук, Му Гуанжун, который с тревогой ждал, немедленно поставил чайник и бросился открывать дверь.

Тощий Му Цинсун толкнул дверь и закрыл ее после того, как он вошел. Сначала, он бросился к чайному столику, выпил чашку чая и облегченно вздохнул.

Когда он посмотрел на своего худого сына, сердце Му Гуанжун сжалось. Когда-то, Му Цинсун был толстым парнем, он был замучен положением семейного мастера до такой степени.

"Отец, я наконец-то нашел кое-какую информацию об этом ребенке Му Хао." Му Цинсун был на самом деле в восторге.

"Сядь и давай поговори об этом." Взволнованно сказал Му Гуанжун.

Когда отец и сын сели, Му Цинсун рассказал Му Гуанжуну о том, что он узнал. Он рассказал ему об уничтожении семьи Цзо, уничтожении шести основных сект и пугающих событиях, которые заставили Му Гуанжуна, который испытал и так множество неприятностей.

"Молодое поколение превзойдет старшее, и этого молодого человека нужно уважать. Твоя сестра родила необыкновенного сына." Му Гуанжун был поражен, и он поспешно спросил, "как он сейчас?"

"Я использовал все свои социальные связи, и, наконец узнал, что он теперь инструктор специального войска и удостоен звания генерал-майора." Хотя, вопрос о том, чтобы Цинь Хао стал инструктором специального отряда и получил звание генерал-майора, было секретом, чтобы четыре великих секты не узнали об этом.

"М-Майор?" Му Гуанжун внезапно встал, его старое лицо задергалось от волнения, "сколько лет этому ребенку? Двадцать или около того, он действительно стал генерал-майором? Он... он... гений! "

" Верно, отец, в истории нет прецедентов. Вероятно, в будущем не будет такого другого." Му Цинсун продолжил слова своего отца, будучи также шокирован.

"Цинсун, это правда?" Му Гуанжуну было трудно поверить, или, возможно, он не мог принять этот невероятный факт, "для человека его возраста, получившего звание генерал-майора, как можно было убедить всех? Группа Дракона может возражать против этого, так как именно Группа Дракона отправилась на его поиски."

Никто не знал, но Четыре Великих Клана знали кое-какую внутреннюю информацию. Те, кто был объявлен в розыск Группой Драконов, никогда не убегали без каких-либо исключений. Однако, Цинь Хао не был пойман ими, и даже стал инструктором и генералом, это была огромная пощечина для Группы Драконов. Такого высокомерные члены Группы Драконов точно не могли вытерпеть.

Их было сложно одолеть, даже Ли Чжаньву поддерживал Цинь Хао изо всех сил, потому что он

не мог сражаться с Группой Драконов.

"Конечно, Группа Драконов определенно против этого, некоторые даже требуют, чтобы Ли Чжаньву убрали с его позиции, но после того, как он узнал, что этот приказ был дан сверху, никто не осмелился ничего сказать."

Ответ Му Цинсун дал еще один свежий глоток воздуха Му Гуанжуню. Верхушка была вся встревожена, так что сила Цинь Хао действительно достигла такого уровня, кто мог остановить его в будущем?

"Отец, если Цинь Хао сможет вернуться к нам, то он сильно сможет помочь нашей семье, и сможет полностью изменить пассивную ситуацию, в которой мы сейчас находимся." Когда Му Цинсун перешел к главной теме, он с волнением посмотрел на Му Гуанжуна.

Тот погрузился в молчание. На его лице был стыд, сожаление и беспомощность, "Цинсун, как ты думаешь, этот ребенок вернется в семью нашего Му? Более десяти лет назад, мы бросили его, в результате чего, он потерял тепло семьи и заботу своей матери. Как же нам попросить его вернуться? "

"Отец, ты в этом не виноват. Это было решение старого семейного мастера." Му Цинсун сделал все возможное, чтобы успокоить Му Гуанжуна, потому что он нуждался в нем, чтобы сделать это лично, "отец, я знаю, что это нелегко. Никто, кроме сестры Яо не сможет этого сделать. Кроме того, сестра Яо всегда была послушна тебе с самого детства. Если бы ты с ней поговорил, она точно с тобой согласится."

Му Гуанжун продолжал молчать и долго не отвечал.

"Отец, почему ты все еще сомневаешься? У нас нет времени, может быть завтра, может быть послезавтра, семью Му исключат из Четырех Великих Кланов." Выражение лица Му Цинсуна было тревожным.

"Ну ... " Му Гуанжун тяжело вздохнул, "Цинсун, даже если Цин Яо захочет выйти вперед, ты когда-нибудь думал, согласится ли на это старый семейный мастер? Это был приказ старого семейного мастера, который выгнал Цинь Хао из его дома. Ты же знаешь его характер. Если он упрямится, никто не сможет его переубедить. "

"Отец, семья Му уже не та, что раньше. Теперь, когда у нас столько проблем, он об этом конечно же прекрасно знает, и без помощи, наша семья начнет продолжать уменьшаться. Он тоже не хочет, чтобы семья Му была исчезла из списка, верно?" Суждения Му Цинсуня были очень разумными. Независимо от того, насколько упрям был старый семейный мастер Му Гуанмин, он не мог просто смотреть, как семья Му разрушается.

Му Гуанжун задумался на некоторое время, затем, наконец, кивнул: "Хорошо, я поговорю с твоей сестрой Яо."

"Спасибо, отец." Му Цинсун, наконец, вздохнул с облегчением. Именно этого он и ждал.

… ….

Ранним утром, на второй день, Ли Чжаньву лично отправился за Цинь Хао и сопровождал его на тренировочные полигоны специальных войск, в это время лысый уже подъехал.

Увидев Ли Чжаньву и остальных, выходящих из военной машины, более сотни солдат специального отряда "Орел" уже выстроились в аккуратную очередь на базе, ожидая прибытия своего лидера.

В общей сложности, было сто двадцать членов отряда, итого сто восемнадцать человек, за исключением Лю Янь и лысого.

После того, как они вышли из машины, Ли Чжаньву, естественно, приказал этим двум вернуться в команду. Поэтому, присутствовали все сто двадцать членов совета.

"Внимание, вольно, отсчет …"

"Раз, два, три … сто … сто девятнадцать, сто двадцать."

После отсчета, молодой офицер в звании подполковника вышел и поприветствовал Ли Чжаньву. "Генерал, сто двадцать человек из особого отряда выстроились в линию, пожалуйста, дайте нам ваши инструкции."

"Возвращайся к своей команде." Ли Чжаньву поприветстввал его и позволил военному офицеру вернуться в команду.

Когда офицер вернулся, он встал перед группой, высоко подняв голову и выпятив грудь вперед. Он излучал угрожающую ауру солдата, но в то же время, он также излучал доблестный вид.

Сердце Цинь Хао кипело от страсти. Когда-то он мечтал стать солдатом и сражаться на поле боя за свою страну.

Конечно, это была всего лишь его мечта. Не было никакой надежды, что это станет реальностью. Кто бы мог подумать, что сегодня каким-то чудом он станет военным инструктором этих солдат и даже будет носить звание генерал-майора?

Первоначально, он не хотел носить звание генерал-майора, но по неоднократным просьбам Ли Чжаньву, ему пришлось. В конце концов, когда он уже стоял здесь, и после того, как войска выстроились, все они смотрели на жетон на плечах Цинь Хао с плевком огня в глазах.

Кроме лысого и Лю Янь, почти у всех остальных были глаза, полные ревности и нежелания. Черт! Он выглядел моложе всех присутствовавших здесь, и выглядел очень слабым. Должно быть он был простым студентом. Подумать только, что он генерал-майор! Это какой то абсурд! Должно быть, он родственник какой-то влиятельной семьи, верно?

Элитные войска презирали тех, у кого были социальные связи.

Солдаты должны были сами постараться, чтобы заслужить такую честь. Полагаться на отношения было актом некомпетентности, а это было оскорблением для военных.

Таким образом, под недоверчивыми и ревнивыми взглядами многих людей здесь, их ожидало сплошное презрение.

Цинь Хао презирал взгляды, брошенные на него, но он не видел смысла разбираться с людьми, которые не были достойны быть его противниками.

"Внимание!" Ли Чжаньву подошел к началу очереди и выкрикнул приказ.

Вся команда двигалась в унисон. Следовало ожидать, что это были элитные войска.

"Непринужденно." После того, как Ли Чжаньву выкрикнул приказ, он откашлялся: "Товарищи, я думаю, что все слышали об этом. У нас появился новый инструктор - Цинь Хао. Добро пожаловать."

Раздались хлопки. И аплодисменты. В основном хлопал лысый, а все остальные притворялись.

Услышав, что новый неотразимый инструктор скоро появится, каждый ждал его с нетерпением. Однако теперь, когда он прибыл, разочарование на их лицах было неизбежным.

"Что, ребята, вы еще не поели? Вы устали хлопать в ладоши?" Ли Чжаньву был в ярости от пассивности солдат.

Никто не смел провоцировать его из-за его положения и престижа в этой команде. Когда он рассердился, элиты лишь тепло поприветствовали Цинь Хао, несмотря на то, как же сильно они его презирали или были им недовольны.

Цинь Хао выдохнул и небрежно взглянул на более чем сто человек, и лениво сказал: «Старина Ли, не трать время на разговоры о бесполезном, выбери кого-нибудь уже."

Как только он это сказал, все были шокированы.

"Старина Ли?" Достойного и уважаемого генерала Ли маленький ребенок назвал "Стариной Ли", очень неуважаемым тоном. Имея такой характер, не погибнет ли он?

Элиты с нетерпением взглянули на силу Генерала Ли и ждали, когда же Цинь Хао попадет в неприятности.

http://tl.rulate.ru/book/21203/611914